

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

Председатель:
Г-н Лестер Б. ПИРСОН (Канада)

Седьмая сессия
Официальные отчеты

Среда 17 декабря 1952 года, 8 ч. 15 м. вечера

Центральные учреждения, Нью-Йорк

**Тунисский вопрос: доклад Первого комитета
(A/2312)**

[Пункт 60 повестки дня]

1. Г-н ТОРС (Исландия), докладчик Первого комитета (*говорит по-английски*): Имею честь представить Генеральной Ассамблее доклад Первого комитета по пункту повестки дня, озаглавленному «Тунисский вопрос». Первый комитет посвятил девять заседаний обсуждению этого пункта, который был тщательно рассмотрен. Я полагаю, что все представители прочли и изучили доклад Первого комитета. Поэтому мое выступление будет очень кратким.
2. Я хочу обратить внимание Генеральной Ассамблеи на три последних пункта проекта резолюции, рекомендуемого Первым комитетом (A/2312); думаю, что они полностью отражают точку зрения Комитета по этому вопросу.
3. В пункте 1 Генеральная Ассамблея выразит свою уверенность в том, что «правительство Франции, верное объявленной им политике, будет стремиться содействовать эффективному развитию свободных институтов тунисского народа в соответствии с целями и принципами Устава». Мне хотелось бы обратить внимание представителей на то, что здесь говорится о «тунисском народе», а также на положение нашего Устава о том, что самоопределение всех народов должно быть одной из целей Организации Объединенных Наций.
4. В пункте 2 Генеральная Ассамблея выразит надежду, что «стороны будут продолжать вести в срочном порядке переговоры в целях осуществления самоуправления тунисского народа в свете соответ-

ствующих постановлений Устава Организации Объединенных Наций».

5. В пункте 3 Генеральная Ассамблея обратится с призывом «к заинтересованным сторонам наладить свои отношения и разрешить свои споры в соответствии с духом Устава и воздерживаться от каких-либо действий или от проведения каких-либо мероприятий, которые могут увеличить существующую напряженность».
6. Я уверен, что Генеральная Ассамблея примет проект резолюции, рекомендованный Первым комитетом.
7. Наконец, я хотел бы напомнить представителям, что председатель Первого комитета лестно говорил о воодушевлении, в обстановке которого в Комитете происходило оживленное обсуждение данного пункта повестки дня. Я думаю, что такое же воодушевление будет способствовать столь же оживленному обсуждению этого вопроса и в Генеральной Ассамблее.
8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Вчера Генеральная Ассамблея на своем заседании [403-м] решила, что по этому пункту не будет дискуссии, так как он уже был исчерпывающе обсужден в Первом комитете, но что будет иметь место лишь объяснение мотивов голосования. Так как этот вопрос уже был подвергнут обсуждению, я полагаю, что время для выступлений с объяснением мотивов голосования, когда это касается объяснения мотивов голосования лишь по одной резолюции, можно ограничивать, как обычно, семью минутами.
9. Несколько делегаций обратились ко мне также с просьбой отнести этот пункт к категории важных вопросов по смыслу правила 84 правил процедуры; если не поступит возражений, мы так и сделаем.
10. На утверждение Генеральной Ассамблеи предлагается проект резолюции, представленный Первым комитетом (A/2312).

11. Г-жа ПАНДИТ (Индия) (*говорит по-английски*): Я выступаю сегодня в Генеральной Ассамблее для того, чтобы официально объяснить мотивы голосования моей делегации по этому важному вопросу, который мы рассматриваем, а также для того, чтобы обратиться к человеческой совести и к людям доброй воли во всем мире.

12. Могучее движение за национальное освобождение и свободу, которое охватило огромные континен-

**ДРУГИЕ ВОПРОСЫ, ВКЛЮЧЕННЫЕ
В НАСТОЯЩИЙ ОТЧЕТ**

	стр.
Эритрея. Доклад Комиссара Организации Объединенных Наций в Эритрее: доклад Специального комитета по политическим вопросам (A/2313 и Add.1)	8
Репатриация греческих детей. Доклады Генерального Секретаря и международных организаций Красного Креста: доклады Специального комитета по политическим вопросам (A/2295) и Пятого комитета (A/2301)	9

ты Азии и Африки, вступает теперь в критическую фазу. В значительной части Азии народы, насчитывающие сотни миллионов людей, стремившихся к свободе и независимости и борющихся за эти цели, сбросили связывавшие их оковы. К чести некоторых колониальных держав может быть сказано, что в ряде стран этот процесс был успешно завершен в атмосфере, лишенной горечи и насилия; однако в Африке мы видим закоренелых колонизаторов, не желающих считаться с ростом национальных чувств. Это нежелание считаться с уроками истории и законами человеческого развития создает в Северной Африке обстановку большой напряженности и неустойчивости.

13. События последних нескольких месяцев и, особенно, последних нескольких недель преисполнили всех, кто дорожит свободой личности и основными правами человека, чувством глубокой озабоченности и беспокойства. Мы хотим, чтобы Тунис из протектората, которым он является в настоящее время, спокойно и мирно превратился в независимое государство. Для тунисского народа, как и для каждого народа, свобода является естественным правом, правом, которое признано и подтверждено в нашем Уставе. Поэтому мы выражаем твердую надежду на то, что настоящее серьезное положение в Тунисе, так же как и в Марокко, будет рассмотрено не с узкой и ограниченной точки зрения, но будет воспринято и понято в тесной связи с историей нашего времени. Лишь широкое рассмотрение и правильный политический курс могут дать ключ к разрешению этого безотлагательного и чрезвычайно важного вопроса.

14. Что касается проекта резолюции, представленного Первым комитетом, то при всем нашем уважении к намерениям его составителей у нас создалось мнение, что он едва ли отражает серьезные и настоятельные требования действительной обстановки, которая в настоящее время существует в Тунисе. В этом проекте резолюции имеются серьезные и очень важные упущения. В нем не упоминается о восстановлении мирного положения и основных гражданских свобод, что имеет такое существенное значение для того, чтобы переговоры протекали в обстановке свободы и взаимного доверия. Не говорится в нем также и о добрых услугах Организации Объединенных Наций. По нашему мнению, оказание добрых услуг предоставило бы Организации возможность выполнить свои обязанности в этом вопросе и помогло бы сторонам достигнуть дружеского соглашения. Оно помогло бы также тунисскому народу вновь обрести веру в добрые намерения Франции. Проект резолюции обращается в равной мере к обеим сторонам с призывом возобновить переговоры; но следует напомнить, что переговоры были прерваны не тунисской стороной.

15. Изложив эти замечания в отношении проекта резолюции, который рассматривается Генеральной Ассамблеей, я позволю себе заявить, что будущее Туниса выходит за рамки любой резолюции, которую мы сможем или не сможем принять. Как и все народы мира, тунисский народ достоин того, чтобы было восстановлено его природное право на свободу. Если принятие проекта резолюции поможет ему в этом, мы будем очень рады; но даже если проект мало содействует или вовсе не содействует этому, мы не

сомневаемся, что в конце концов ничто не сможет помешать народу Туниса обрести свободу.

16. В заключение, я хотела бы обратиться от имени Генеральной Ассамблеи к Франции с просьбой отказаться от репрессий и насильственных мер в отношении безоружного тунисского народа и в духе терпимости и доброжелательности начать переговоры с истинными представителями тунисского народа с тем, чтобы он быстро и мирно мог осуществить свои национальные стремления и таким образом вступить в новую эру дружбы и сотрудничества между свободным и независимым Тунисом и другими народами мира.

17. Г-н МОСТАФА (Египет) (*говорит по-французски*): Хотя моя делегация не полностью удовлетворена проектом резолюции, который представлен Генеральной Ассамблее, в Комитете она голосовала за его принятие.

18. Моя делегация стремится к созданию комитета добрых услуг Организации Объединенных Наций для оказания помощи сторонам в ведении переговоров, ибо положение сторон в споре неодинаково. Участие Организации Объединенных Наций до некоторой степени устранит это неравенство. В то время как Франция занимает господствующее положение в Тунисе и значительные силы французов контролируют всю тунисскую территорию, в то время как введено военное положение и осуществляются репрессивные меры, тунисский народ безоружен, подавлен жестоким режимом и предоставлен своей судьбе; он не может свободно выражать своего мнения.

19. Пока Организация Объединенных Наций рассматривает тунисский вопрос, французские власти, согласно информации, полученной моей делегацией, оказывают давление на тунисского монарха и пытаются силой заставить его принять план реформ, который народ Туниса и его суверен уже отвергли как план, только частично осуществляющий законные чаяния страны. Согласно сведениям из того же источника, тунисский бей находится под угрозой низложения, если он не примет предложенного плана реформ. Если эти сведения подтвердятся, станет очевидным, что Франция пытается навязать Тунису свою волю и продиктовать свое собственное решение в урегулировании настоящего кризиса во франко-тунисских отношениях. В отношении такой политики можно сказать, что она является по меньшей мере вызовом Организации Объединенных Наций.

20. Моя делегация выражает одну надежду: Генеральная Ассамблея согласится с тем, что навязанное силой решение ничего не решает. Применение силы и низложение тунисского бей не только не смягчат существующей напряженности, но, наоборот, лишь усилят ее. Эти акты будут незаконны и будут иметь серьезные последствия.

21. Моя делегация хочет выразить уверенность в том, что благоразумие и умеренность возьмут верх и что Франция и Тунис, в атмосфере хладнокровия и взаимного доверия и на базе законности, начнут переговоры, которые принесут положительные и удовлетворительные результаты. Именно в надежде на это моя делегация будет голоосовать за рассматриваемый нами проект резолюции.

22. Г-н эль-ДЖАМАЛИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Народ моей страны исторически связан с народом Туниса узами культуры, языка и религии, так же как в своем стремлении к гуманности и свободе. Мы хотим, чтобы жители Туниса были так же свободны, как и другие; мы хотим видеть их среди нас в Ассамблее. Жители Туниса с их огромным историческим и культурным прошлым не менее достойны и не менее способны, чем многие из нас, присутствующих здесь. Их цель была очень ясно изложена их новым партийным лидером г-ном Буржаба, который заявил:

«Тунис требует для себя положения независимого, суверенного государства, связанного с Францией договором о союзе, заключенным путем свободных переговоров и гарантирующим Тунису соблюдение его стратегических, экономических и культурных интересов. Правительство Туниса будет национальным, конституционным и демократическим, находящимся под верховенством законного монарха страны».

Не следует мешать тунисскому народу в достижении этой простой, разумной и благородной цели. Согласно Уставу это его естественное право. Факт, что народ был лишен этого права, свидетельствует о том, что во франко-тунисских отношениях было что-то ненормальное и неправильное.

23. Именно по этой причине моя делегация присоединилась к двенадцати другим делегациям с тем, чтобы представить проект резолюции Первому комитету. Этот проект резолюции включал четыре конкретных пункта. Первым было признание права Туниса на независимость. Во втором требовалось восстановление нормальных условий в Тунисе, ибо гражданские свободы являются необходимым условием любого прогресса. В третьем пункте говорилось, что должны быть начаты свободные переговоры между подлинными представителями Туниса и Франции. После изучения обстановки мы пришли к убеждению, что Франция, с ее настоящими настроениями и ее отношением к этому вопросу, не сможет хладнокровно обсудить вопрос, и поэтому был предложен четвертый пункт, а именно, пункт о создании комитета добрых услуг Организации Объединенных Наций. К сожалению, этот проект не был принят Первым комитетом.

24. При нашей готовности сотрудничать и при нашем желании достигнуть единодушия (как говорится в пословице: на безрыбье и рак — рыба) мы поддержали проект резолюции, представленный одиннадцатью латино-американскими государствами. Мы разделяем высокие цели и благородные намерения, которые изложены в проекте резолюции. Однако мы не считаем, что он является в достаточной мере практическим; он не предусматривает достаточно энергичных мер и не отвечает требованиям положения. Тем не менее, мы желаем показать наши добрые намерения, нашу готовность сотрудничать и именно по этим соображениям мы голосовали за проект резолюции, находящийся на рассмотрении Генеральной Ассамблеи (A/2312). Мы голосовали за проект с сознанием того, что принципы Устава, которые содержатся в пункте 1 резолютивной части, означают, что народ Туниса имеет право на независимость. Народ имеет право на независимость и на участие в Организации Объединенных Наций. Тунисский народ

имеет славную историю; это народ мирный, выдержанный и желающий вести переговоры. Тунис стоит в ряду тех стран, которые наиболее подготовлены к независимости.

25. Мы считаем, что сторонами, упоминающимися в пункте 2 резолютивной части проекта резолюции, являются Его Высочество Бей и истинные представители тунисского народа и Франции. Переговоры должны быть свободно начаты между истинными представителями тунисского народа и Франции, а не между Францией и лицами, назначенными наугад или за свою готовность представлять французские интересы. Мы хотим, чтобы национальная точка зрения в переговорах была ясно и твердо представлена, с тем чтобы переговоры могли прийти к плодотворному и прочному завершению. Иначе не будет достигнута основная цель.

26. Мы обращаемся к Франции с искренним призывом восстановить нормальные условия в Тунисе, для того чтобы можно было должным образом вести переговоры. Репрессии должны быть прекращены и жизни людей должны быть спасены. Мы надеемся, что люди, находящиеся в тюрьмах, будут освобождены, особенно борцы за национальную независимость; они должны быть приглашены для участия в переговорах. Мы надеемся, что смертные приговоры будут отменены, чтобы была создана дружественная атмосфера, и что для народа будут восстановлены гражданские свободы. Как мы понимаем, проект резолюции включает все эти пункты. Я надеюсь, Генеральная Ассамблея согласится с необходимостью обратиться к Франции с призывом об отмене смертных приговоров. Через Председателя Генеральной Ассамблеи мы призываем Францию прекратить репрессии в Тунисе и положить конец угрозам Его Высочеству Бейю.

27. Мы прочли во вчерашнем номере газеты Нью Йорк таймс, что «французский генеральный резидент завтра рано утром отправится в Париж, чтобы просить о изложении тунисского бая». Я надеюсь, что это известие не подтвердится, ибо цель Организации Объединенных Наций, выполнения которой требует от нас Устав, заключается в создании атмосферы, в которой смогут развиваться дружественные отношения между независимым Тунисом и независимой Францией.

28. Я надеюсь, что этот проект резолюции, несмотря на то, что он кажется нам слабым и неудовлетворительным, окажет хорошее, плодотворное влияние на положение в Тунисе.

29. Сэр Перси СПЕНДЕР (Австралия) (*говорит по-английски*): Мы не намерены вновь ссылаться на аргументы, которые были представлены в Комитете в поддержку высказанных мнений при голосовании или для объяснения мотивов голосования. При объяснении мотивов нашего голосования, я предпочитаю высказать несколько общих замечаний по поводу предупреждений, которые раздавались в Первом комитете по адресу тех, кто вместе с Австралией ссылался на некомпетентность Первого комитета рассматривать этот вопрос. Хотя это было основным соображением, определившим нашу позицию при голосовании, следует помнить также, что мы выражали серьезное соображение в отношении того, благоприятно ли рассмат-

ривать вопрос в Организации Объединенных Наций, даже если мы сможем допустить, что Организация обладает необходимой компетенцией.

30. Я хочу высказать несколько замечаний относительно мысли, что те, кто основывал свое голосование на ссылке на некомпетентность Организации Объединенных Наций рассматривать этот спор, проявили узко технический подход. Я считаю необходимым объяснить, почему мы голосовали таким образом, ибо иначе в общественном мнении возникнет неправильное понимание. Любой подход всегда легко заклеить как формальный. Я думаю, необходим не формальный подход, а подход, так сказать, с позиции высокой государственной мудрости. Эта попытка противопоставить так называемый «формальный» или «технический» подход так называемому широкому подходу «государственного деятеля» запутала вопрос в умах многих людей.

31. Следует отметить тот факт, — в действительности он уже неоднократно отмечался, но лишь для того, чтобы некоторые представители его быстро забывали на практике, — что Организация Объединенных Наций не является мировым правительством. Поскольку она не является таковым, из этого вытекает, во-первых, что ни одно учреждение или составной орган Объединенных Наций не имеют полномочий рассматривать какой-либо вопрос, возникающий между государствами или затрагивающий вопросы безопасности, иначе как в пределах, в которых эти полномочия предоставляются самим Уставом. Во-вторых, сам Устав является договором, который не может быть изменен иначе как путем, который в нем указан. Поэтому, если какой-либо вопрос не входит в компетенцию Организации Объединенных Наций или любого из его составных органов, вмешательство Организации противоречит прямым положениям Устава. В-третьих, если мы позволим пренебрегать Уставом, то это приведет, по нашему мнению, ко все более частым его нарушениям и сделает Генеральную Ассамблею лишь средством, при помощи которого сможет осуществляться или проводиться национальная политика различных государств или группы государств независимо от того, соответствует ли она целям Устава. С нашей точки зрения, такое положение уже имеет место и, если его не прекратить, оно, в конце концов, уничтожит и Устав и Организацию.

32. Устав либо предусматривает, что тот или иной спор входит в сферу его действия, и указывает способы рассмотрения такого спора, либо он этого не предусматривает. Если он этого не предусматривает, то попытка рассмотрения такого спора не является «высокой государственной мудростью». Это может быть неблагоприятным вмешательством и часто так и бывает. Если предположить, что какой-либо вопрос действительно не входит в компетенцию Ассамблеи, то попытки представить, будто он в нее входит, или попытки дать неправильное толкование Устава, т. е. толкование, которое время от времени большинство может считать для себя удобным, могут привести, по нашему мнению, к значительно худшему, чем любой «формальный подход». Во многих случаях может оказаться, что требования данного момента будут ставиться выше торжественно принятых обязательств и положений Устава.

33. Организация Объединенных Наций переживает чрезвычайно трудный период своего существования. Те из нас, кто хочет видеть Организацию преуспевающей и кто видит в этом полное осуществление всех надежд и чаяний миллионов людей в мире, правильно поступают, если подумают прежде, чем пытаться не считаться с мнением тех, которые желают соблюдать Устав и его положения. Если сегодня, при рассмотрении спора или вопроса, который в иных отношениях имеет положительные стороны и возбуждает наше сочувствие и интерес, слова Устава могут быть лишены своего истинного значения, то очевидно, что завтра эти слова другими будут использованы в целях, которые окажутся губительными для самих высоких целей и принципов, на которых зиждется Устав. Благоразумие, я полагаю, говорит нам, что все время мы должны тщательно соблюдать точные положения Устава, чтобы то, что мы можем сделать сегодня, не обернулось против нас завтра.

34. Руководствуясь именно этими соображениями, мы и голосовали по этим проектам резолюций, и мы продолжаем надеяться (хотя, признаюсь, я не питаю большого оптимизма в этом отношении), что в будущем мы будем проявлять больше осторожности в выборе вопросов, которые мы вносим на рассмотрение Ассамблеи.

35. А. А. СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Делегация Советского Союза считает необходимым пояснить мотивы своего голосования по представленной Первым комитетом резолюции по тунисскому вопросу.

36. Тунисский вопрос появился на повестке дня Генеральной Ассамблеи в силу естественного стремления колониальных народов, ведущих борьбу за свою свободу и независимость, найти в Организации Объединенных Наций помощь и поддержку в этой борьбе. Эти народы обращаются к Организации Объединенных Наций потому, что они верят в высокие принципы, воплощенные в Уставе Организации Объединенных Наций и, в частности, в принцип равноправия и самоопределения народов. Организация Объединенных Наций, начертавшая в своем Уставе этот важный принцип, не имеет никакого права отмахиваться от таких обращений. Наоборот, в каждом отдельном случае Организация обязана тщательно разбираться в существующем положении и предпринять необходимые меры в соответствии с принципами своего Устава.

37. Тунис является самоуправляющейся территорией в том смысле, как это понимается в Уставе Организации Объединенных Наций. Согласно Уставу, Организация приняла на себя особую ответственность в отношении самоуправляющихся территорий и населения эти территории народов. С другой стороны, помимо распространения на эти территории общих принципов Устава, государства, управляющие самоуправляющимися территориями, взяли на себя специальное обязательство обеспечивать в отношении народов самоуправляющихся территорий политический, экономический и социальный прогресс, а также развивать самоуправление и учитывать должным образом политические стремления населения. Факты свидетельствуют, однако, о том, что французское пра-

ительство не выполняет своих обязательств в отношении Туниса.

38. В силу навязанных ему французским правительством неравноправных договоров, Тунис формально находится под протекторатом Франции, а фактически является французской колонией. В результате многолетнего господства французских колонизаторов, природные ресурсы Туниса и богатства недр захвачены французскими монополиями, а лучшие, наиболее плодородные земли захвачены французскими колонистами. Тунис превращен в сырьевой придаток Франции, и там развиваются лишь такие отрасли промышленности, которые связаны с добычей сырья и, прежде всего, стратегического сырья. Всякому понятно, что превращение Туниса в сырьевой придаток никак нельзя квалифицировать как экономический прогресс, содействовать которому обязалось по Уставу правительство Франции.

39. Французские власти в Тунисе систематически проводят в жизнь политику дискриминации в отношении коренного населения страны Туниса, грубо нарушая обязательства, принятые на себя по Уставу. Дискриминация, например, в области заработной платы проявляется в том, что рабочему тунисцу платят за одинаковую работу меньше, чем рабочему европейцу. Система грубой дискриминации распространяется и на области здравоохранения и народного просвещения, в результате чего лишь ничтожная часть детей-тунисцев школьного возраста может посещать школы. Французское правительство не выполняет взятого на себя по Уставу обязательства развивать самоуправление в Тунисе. В действительности, тунисский народ отстранен от участия в управлении страной.

40. Как известно, представители Туниса в течение долгого времени вели переговоры с французскими властями относительно предоставления Тунису самоуправления. Переговоры, однако, закончились тем, что французские власти в декабре прошлого года отвергли все требования Туниса и объявили, что режим протектората останется неизменным. В результате карательных действий французских войск и полиции в Тунисе создано напряженное положение, послужившее основанием для постановки вопроса о Тунисе в Организации Объединенных Наций.

41. Французское правительство не только не выполняет в отношении Туниса своих обязательств по Уставу, но своими действиями, направленными на подавление национально-освободительного движения, милитаризацию Туниса и превращение его в американскую военную базу, создало серьезное положение, требующее от Организации Объединенных Наций принятия эффективных мер.

42. При обсуждении тунисского вопроса в Первом комитете делегация Советского Союза поддержала предложения тринадцати арабских и азиатских стран, направленные на урегулирование конфликта в Тунисе. Эти предложения полностью соответствуют принципам Устава Организации Объединенных Наций и, в случае их принятия в Ассамблее, несомненно способствовали бы разрядке напряженного положения в Тунисе. Незначительным большинством, однако, предложения арабско-азиатских стран были отклоне-

ны, и Комитет принял слабую и недостаточную резолюцию, предложенную делегациями некоторых латиноамериканских стран. Эта резолюция игнорирует нарушение французским правительством права тунисского народа на самоопределение и рекомендует меры явно недостаточные для того, чтобы обеспечить соблюдение законных прав тунисского народа и предотвратить дальнейшее нарушение французскими властями в Тунисе принципов Устава Организации Объединенных Наций. Такая резолюция не может способствовать справедливому урегулированию положения в Тунисе в соответствии с принципами Устава и национальными чаяниями тунисского народа.

43. По изложенным основаниям советская делегация воздержалась при голосовании этой резолюции в Комитете. Советская делегация воздержится и на пленуме.

44. Г-н ЗЕИНЭДДИН (Сирия) (*говорит по-английски*): В Первом комитете делегация Сирии голосовала за проект резолюции, находящийся в настоящее время на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, и она будет также голосовать за него, хотя и неохотно, в Ассамблее. Мы предпочитали бы иметь, как прелюдию к переговорам, проект резолюции, ясно излагающий цели будущих переговоров и способный служить основой, на которой обе страны могут достигнуть согласия. Подобный проект резолюции был бы более положительным и эффективным в оказании помощи обеим сторонам. И все же нам известны некоторые положительные стороны в данном проекте резолюции, которые достойны упоминания.

45. По мнению моей делегации, этот проект резолюции определенно решает вопрос о компетенции Организации Объединенных Наций. Мы никогда не подвергали сомнению компетенцию Организации Объединенных Наций, но тот факт, что ее компетенция оспаривается, придает этому проекту резолюции особое значение. Проект говорит о необходимости помощи со стороны Организации Объединенных Наций обеим заинтересованным сторонам, для того чтобы они могли достичь соглашения между собой — соглашения в соответствии с целями и принципами Устава.

46. Во-вторых, проект выносит тунисский вопрос из ограниченной сферы чисто тунисско-французских отношений на широкое обсуждение, при котором, несомненно, будет ощущаться влияние Организации Объединенных Наций. Это есть огромное достижение. Будущие переговоры должны происходить между Францией, с одной стороны, и истинными представителями тунисского народа, с другой. Те, кто не представляет тунисского народа, не имеют права действовать от его имени, пытаться связать его какими-либо соглашениями или решить его будущее.

47. Восстановление нормальных условий и нормальной атмосферы также является существенным фактором для успеха этих переговоров, но, к несчастью, настоящий проект резолюции не удовлетворителен в этих двух аспектах.

48. Но есть вещи более важные, чем слова проекта резолюции. Национально-освободительное движение в ранее зависимых странах и в странах, зависимых и в настоящее время, развивалось такое продолжительное время, что за последние десять лет в резуль-

тате этого движения независимость была предоставлена более чем 600 миллионам людей в Азии и Африке. Эта могучая волна продолжает развиваться и в настоящее время достигла берегов Северной Африки. Она неодолима и поистине является знаменем времени, и если будет принят такой проект резолюции, какой выносится на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, я не думаю, что Организация Объединенных Наций или любая другая организация забудет общую тенденцию в мире к осуществлению национальных стремлений.

49. Тунисский вопрос возник как вопрос, касающийся только Туниса и Франции. Безусловно, на стороне Туниса были симпатии других государств, но тринадцать арабско-азиатских стран выразили свою поддержку в тунисском вопросе тем, что вынесли его на обсуждение Организации Объединенных Наций, чтобы она рассмотрела его в соответствии с Уставом, а не в соответствии с желаниями колонизаторов. Такая поддержка не имеет себе равной среди действий подобного рода в прошлом, и нет сомнения в том, что она разделяется широкими кругами общественности во многих других странах, включая и Францию. Интерес, который возбудила эта дискуссия в Организации Объединенных Наций, и влияние, которое она оказала, приносят пользу. Она не увеличивает трений. Наоборот, она превращает всеобщее единодушие в мнениях, выражение сознания человечества в политическую силу. Дискуссия должна оказать большую помощь тому, чтобы убедить стороны в желательности согласованного решения, которое урегулировало бы настоящее положение — положение, расходящееся с требованиями Устава и законными стремлениями тунисского народа — путем установления свободного сотрудничества в отношениях между Францией и Тунисом. Тунисский народ упорен в достижении своих целей и будет идти к независимости тем же самым путем, которым перед ним следовали другие народы.

50. Г-н ТАРШИШИ (Йемен) (*говорит по-французски*): Прежде чем голосовать по тунисскому вопросу я хотел бы напомнить Ассамблее, что мир неспокоен и повсюду, увы, существуют очаги опасности. Растут страдания, каждый день в различных районах нашей неутомимой, беспокойной земли рекой льется молодая, благородная кровь. Некоторые сражаются за свои убеждения, за дело, в правоту которого они верят. Другие сражаются просто по приказу. Но все же люди проливают свою кровь, огорченным матерям не для чего больше жить и беспокойство лишает их сна. Дьявольское оружие неимоверной разрушительной силы производится с затратой огромных средств. Безжалостное состязание увеличивает количество этих вооружений и их разрушительную силу, в то время как на гражданские, социальные и гуманитарные цели внимания не обращается.

51. Мир обеспокоен, и матери лишились сна. Мир стремится к лучу надежды, и такая надежда может быть дана только нашей Организацией и искренним применением Устава. Страдают женщины, старики и дети, попираются свободы, разрушаются здания, опустошаются поля, убиваются освободители и угнетаются целые нации. Истерзанный и обеспокоенный мир стремится к проблескам надежды; он может найти

эту надежду в Уставе и правильном выполнении его положений.

52. Устав Организации Объединенных Наций толкуется не в соответствии с духом и буквой, а в соответствии с желанием одних и с интересами других, в соответствии с обстоятельствами и требованиями данного момента. Такое произвольное толкование подрывает самые основы Организации и угрожает ей непоправимым крушением, которое приведет Организацию к той же самой трагической судьбе, которая была уделом Лиги Наций; это поистине было бы катастрофой для всего человечества, которое хочет иметь надежду. Нам не следует повергать в отчаяние целые народы.

53. В Северной Африке, Тунисе и Марокко предпринимаются попытки обеспечить уважение права народов на самоопределение. Народы сражаются за свободу. Народ Туниса, благородный и гордый (о чем можно судить хотя бы по тому, что он участвовал в освобождении других народов, других оккупированных стран), сражается как и марокканский народ в неравной битве за свое достоинство, за свою свободу, свое равноправие — т. е. всего лишь за равноправие с иностранцами, которые оккупируют его страну. Этим народам, которых охватило отчаяние, необходимо дать надежду.

54. Дети тех, которые посвятили себя душой и телом делу освобождения, те, кто принимает участие в сопротивлении и просто симпатизирует, тысячи людей, сидящих в настоящее время в тюрьмах и концентрационных лагерях, высланных из страны, сосланных в отдаленные страны — все эти люди стремятся к надежде. Эти мужчины, женщины и дети стремятся к лучшей эпохе, как стремился французский народ 160 лет тому назад, как стремился народ Соединенных Штатов, когда он сражался за свою свободу, как поступали народы Латинской Америки. Эти мужчины, женщины и дети, поддерживаемые симпатией людей во всем мире, обращаются к вам, к нам, к Организации, они не хотят, чтобы погас этот слабый луч надежды, который, как вы знаете, светит из нашей Организации. Это все, что у нас есть, и мы знаем, что действительная ценность Организации Объединенных Наций измеряется лишь степенью искреннего сотрудничества со стороны ее членов.

55. Несчастному миру, который держится за этот слабый луч надежды, пробивающийся из нашей Организации, Франция говорит «нет, я не буду сотрудничать». Франция ушла, Франция отсутствует. Правительство прекрасной Франции, нашей любимой Франции, благородного французского народа, правительство Четвертой республики, возникшее в результате французского сопротивления, не хочет допустить того, чтобы этот луч надежды осветил мрачный мир, в котором мы живем, в частности, жизнь народов Северной Африки, которые стремятся к своей свободе и сопротивляются, как когда-то сопротивлялась сама Франция. Французский народ, который дал всему миру так много света, который сделал такой большой вклад в искусство и науку, дал так много всего, что дорого человеку, этот народ, чья столица, Париж, остается символом просвещенного разума и человеческих свобод, не пожелал бы, я в

этом уверен, загасить пламень надежды, который мы поддерживаем в этой Организации.

56. Я сделал это короткое заявление для того, чтобы объяснить, почему, несмотря на слабые стороны данного проекта резолюции, слабые стороны, которые были полностью раскрыты представителем Сирии и другими ораторами, выступавшими до меня, мы решили голосовать за него. Это — слабый проект, который отдает овцу на растерзание волкам. Мы пришли к выводу о необходимости голосовать за этот проект резолюции, ибо мы хотим создать конструктивное отношение к этому вопросу в Организации Объединенных Наций. Совершенно ясно, что такое отношение необходимо, так как отрицательное отношение может только подорвать основы Организации.

57. Мы не хотим разрушать надежду, в которой мы столь нуждаемся. Вот почему мы голосовали за этот проект резолюции, голосовали, чтобы поддержать слабый проблеск надежды, потому что мы не хотим нести ответственности, даже частичной, за разрушение Организации, в которую вложены надежды мира.

58. Г-н АЛИРЕЗА (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Первый комитет в продолжительной дискуссии, проливающей на многое свет, рассматривал факты тунисской проблемы. Священным долгом моей делегации было показать, что многие факты, относящиеся к ухудшению отношений между Францией и Тунисом, являющиеся результатом продолжающихся попыток французского правительства принести в жертву и разбить чаяния Туниса, чтобы защитить интересы горсточка французских эксплуататоров в этой стране. Мы указывали, что такая политика не только нарушает Бардоский договор 1881 года и Ламарскую конвенцию 1883 года, но даже представляет собой опасность для мира во всем мире. Недавние события в Тунисе вновь подтвердили наше опасение.

59. Тунисская трагедия есть трагедия народа, который в течение последних 70 лет борется за свободу своего отечества. Борьба, происходящая в Северной Африке в настоящее время, является лишь малым символом этих попыток. Высший долг Организации Объединенных Наций заключается в том, чтобы позволить обсуждение невзгод угнетенных наций и принятие мер к пресечению попыток некоторых держав продлить без конца умирающую колониальную политику. Если мы убедительно и смело не покажем примера верности принципам Устава, то путь к нашим целям будет усыпан жертвами нашего неверия.

60. Даже в то время как мы ведем прения и готовимся голосовать по этому вопросу, «чистка» или Ratisage в Северной Африке в полном разгаре. Согласно полученным из Парижа новым сведениям, французские власти — как указывалось моим другом г-ном эль-Джамали — прибегают к плану, в результате которого они рассчитывают изложить Его Высочество Бея Туниса, чтобы уничтожить символ сопротивления их тирании. Это умышленная политика вызывания нового coup de force в дополнение к преследованию законного тунисского правительства, возглавляемого Его Превосходительством Мухамме-

дом Чеником, который в настоящее время вместе с большим числом тунисских политических деятелей и лидеров профсоюзов заключен в тюрьму французской администрацией в Тунисе.

61. Очутившись перед закрытыми дверями, мы не имеем никакого выбора, кроме как только поддержать проект резолюции, представленный Первым комитетом, чтобы тем самым спасти положение и восстановить справедливость. Мы делаем это с неохотой и с оговоркой. Мы не верим в исход непосредственных переговоров, которые могут вестись между двумя сторонами, одна из которых могущественная, а другая слабая. Однако мы будем рады, если мы окажемся неправыми, если франко-тунисские переговоры рассеят наше беспокойство и направят Тунис по пути независимости. Именно в надежде на это мы неохотно говорим «да», в то время как нам определенно следовало бы сказать «нет».

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Так как в моем списке нет больше ораторов, мы примем решение по проекту резолюции, предложенному Первым комитетом (А/2312).

Проект резолюции принимается 44 голосами против 3, при 8 воздержавшихся.

63. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Чехословакии для объяснения мотивов голосования.

64. Г-н КОМЗАЛА (Чехословакия) (*говорит по-французски*): В своем недавнем заявлении в Первом комитете чехословацкая делегация изложила свою позицию по тунисскому вопросу в свете исторической обстановки и последних событий.

65. Народы колониальных и зависимых стран, в течение веков поработанные колонизаторами, проснулись и поднимаются против гнета колониальной системы. Подобно миллионам других людей, народ Туниса также требует своего неотъемлемого права на самоопределение, права распоряжаться своими собственными естественными ресурсами, права вести свои собственные политические и экономические дела и развивать свою национальную культуру.

66. Это стремление, которое имеет поистине историческое значение и неотъемлемой частью которого является борьба тунисского народа, направлено к выполнению целей, изложенных в самом Уставе в той части его, где в пункте 2 статьи 1 Устав ставит в качестве цели Организации Объединенных Наций «развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира». Это историческое стремление направлено к равноправию и к мирному сотрудничеству между всеми нациями. Вот почему тунисский народ, веря в провозглашенные принципы Устава Организации Объединенных Наций, взывает к нашей Организации в твердой надежде на то, что она поможет ему обрести его свободу, самоуправление и независимость.

67. Исходя из этой точки зрения, проект резолюции, представленный Первому комитету тринадцатью арабскими и азиатскими государствами, был рассчитан на создание разумной и справедливой базы для разрешения тунисского вопроса. Вот почему делегация Чехо-

словакии голосовала за проект в Первом комитете. И наоборот, проект резолюции Бразилии, Венесуэлы, Гондураса, Коста-Рики, Кубы, Никарагуа, Парагвая, Панамы, Перу, Уругвая и Эквадора не предусматривает путей к разрешению тунисской проблемы. Целью этого проекта не является оказание помощи тунисскому народу в достижении целей, за которые он проливает свою кровь и которые в то же время являются целями, изложенными в Уставе.

68. По этой причине чехословацкая делегация не могла голосовать за проект резолюции и предпочла воздержаться. Приняв его, Организация Объединенных Наций глубоко разочаровала тунисский народ, который понес огромные жертвы ради справедливого дела, где на карту поставлен вопрос об основных правах человека. Организация глубоко разочаровала народ, который считал искренними обещания и принципы, изложенные в Уставе.

Эритрея. Доклад Комиссара Организации Объединенных Наций в Эритрее: доклад Специального комитета по политическим вопросам (A/2313 и Add.1)

[Пункт 21 повестки дня]

Г-н Салазар (Доминиканская Республика), докладчик Специального комитета по политическим вопросам, представляет доклад этого Комитета (A/2313 и Add.1) и затем заявляет следующее:

69. Г-н САЛАЗАР (Доминиканская Республика), докладчик Специального комитета по политическим вопросам (*говорит по-испански*): В заключение я имею честь довести до сведения Генеральной Ассамблеи о многочисленных красноречивых заявлениях различных делегаций, поздравлявших народ Эритреи по случаю образования Эритреи как автономного государства и выражавших свое глубокое удовлетворение по поводу того умения и искусства, с какими Комиссар Организации Объединенных Наций в Эритрее г-н Эдуардо Ансе-Матиенсо, с ценной помощью своих сотрудников, выполнил возложенную на него тяжелую миссию. Представители выразили также свою признательность относительно деятельности правительства Соединенного Королевства в качестве управляющей власти во время развертывания событий, которые привели к образованию Эритреи как автономного государства. Они также благодарили итальянское правительство за его сотрудничество в достижении этих благородных целей, а императорское правительство Эфиопии — за активную и безграничную помощь, которую оно оказало во время создания федерации Эритреи и Эфиопии.

70. Я хочу также привлечь внимание Генеральной Ассамблеи к заявлению, сделанному в Комитете по вопросу об успешном завершении этой миссии, которая справедливо и удовлетворительно осуществила чаяния народа в вопросе, касающемся его собственной судьбы, подтвердив веру в эффективность Организации Объединенных Наций и в честность и справедливость, проявляемые при осуществлении целей и принципов, на которых основана Организация.

71. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Генеральная Ассамблея уже решила не обсуждать этого проекта резолюции, но я предоставляю слово представителю Греции для объяснения мотивов его голосования.

72. Г-н КИРУ (Греция) (*говорит по-английски*): Я буду чрезвычайно краток. Голосуя за проект резолюции, моя делегация желает прежде всего выразить свою глубокую признательность всем тем, кто способствовал этой великой моральной победе нашей Организации: народу Эритреи, правительствам Эфиопии, Соединенного Королевства и Италии и Комсару Организации Объединенных Наций в Эритрее. Во-вторых, мы хотим выразить наши искренние пожелания счастья и благополучия новорожденной федерации под верховенством монарха Эфиопии.

73. Ато АКЛИЛУ (Эфиопия) (*говорит по-французски*): После полной и очень искренней дискуссии, которая имела место в Специальном комитете по политическим вопросам по докладу Комиссара Организации Объединенных Наций в Эритрее, мне нет необходимости открывать дискуссии по существу вопроса или повторять мои заявления по данному предмету.

74. Таким образом, благодаря искреннему сотрудничеству уважаемого Комиссара Организации Объединенных Наций, английской администрации, которая в течение одиннадцати лет выполняла неблагодарную задачу по управлению территорией, а также сотрудничеству правительства Эфиопии под верховным руководством Его Императорского Величества, три года работы и изучения вопроса со стороны совета министров иностранных дел четырех великих держав и четыре года исследований и обсуждения вопроса в Организации Объединенных Наций завершились успехом, который мы сегодня здесь празднуем.

75. В этот исторический момент, когда наша Организация официально отмечает факт разрешения этого вопроса, я имею удовольствие еще раз отдать должное широкому кругу и высоким качествам талантливейшего представителя Латинской Америки г-на Ансе-Матиенсо, который был избран Генеральной Ассамблей в исполнение рекомендации, сделанной ею в декабре 1950 года [*резолюция 390 (V)*]; я хочу также подчеркнуть искусство, беспристрастность и справедливость, с которыми английская администрация в Эритрее осуществляла свою трудную задачу в этот критический период. С другой стороны, без великого престижа и личного влияния Его Императорского Величества народы Эфиопии и Эритреи, конечно, не согласились бы добровольно и искренне на рекомендации Организации Объединенных Наций. Мне кажется, что это является гарантией на будущее, а также гарантией прочности соглашения от 11 сентября этого года.

76. Успешное завершение всех исследований, дискуссий и работы является успехом Организации Объединенных Наций с различных точек зрения.

77. Во-первых, это доказывает, что, несмотря на самые большие трудности, решение было найдено благодаря решительности и даже упорству членов Организации, проявленным в поисках подходящего решения.

78. Во-вторых, это свидетельствует о справедливости принципа, что каждая проблема должна решаться на основании связанных с ней фактов, избегая всякой попытки приобщения политических соображений, которые не имеют ничего общего с данной проблемой.

79. Наконец, это говорит о том, что как бы ни были убедительны такие другие соображения как «интересы

мира и безопасности», основой при разрешении вопроса должно оставаться «пожелания и благополучие населения». Содействие интересам международного мира и безопасности может иметь место только после того, как заинтересованные народы сами твердо убедятся в справедливости предложенного решения и сами примут его, исходя из принципа самоопределения народов. Таким образом, уважая принцип самоопределения, мы тем самым служим также «интересам мира и безопасности». Именно таким образом мир и безопасность вновь установились в Восточной Африке, где в течение стольких лет происходила смута, и были восстановлены искренняя дружба и сотрудничество между старыми врагами, которые в настоящее время, к счастью, сделались друзьями.

80. Эфиопия делала честные усилия для осуществления рекомендаций Организации Объединенных Наций, и ее делегация будет голосовать за проект резолюции, предложенный тринадцатью дружественными странами, как она это сделала в Специальном комитете по политическим вопросам. Эфиопия уже доказала свое желание работать для успешности федерации Эфиопии и Эритреи и для благополучия ее населения, независимо от того, являются ли они эритрейцами, итальянцами или другими иностранцами. Она будет добросовестно выполнять свою высокую миссию. Эритрея, находящаяся в федерации с Эфиопией, будет призвана участвовать в социальном и экономическом прогрессе Эфиопии, с которой впредь она будет идти рука об руку к будущему, полному надежд и обещаний.

81. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Генеральная Ассамблея проголосует теперь по проекту резолюции, содержащемуся в докладе Комитета (A/2313 и Add.1).

Проект резолюции принимается 51 голосом, при 5 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

82. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Акт, который Генеральная Ассамблея только что совершила, означает завершение успешной главы в истории Организации Объединенных Наций и начало новой эры для народа Эритреи. Как председатель Генеральной Ассамблеи, я не могу не присоединиться к тем, которые выразили поздравление Его Императорскому Величеству Императору Эфиопии и народам Эритреи и Эфиопии — двум народам, которые теперь объединились в федерацию под короной Эфиопии.

83. Эритрейский вопрос представляет собой поразительный пример эффективного международного сотрудничества, достигнутого счастливого завершения в результате целесообразных и действенных методов. Решение Генеральной Ассамблеи, на котором основана новая федерация, было принято в результате расследования, за которым последовал демократический процесс прений и вынесения решения. Дальнейшая ответственность Генеральной Ассамблеи в проведении в жизнь ее решений была возложена на Комиссара г-на Апсе-Маттенсо. Я знаю, что выражаю чувства Ассамблеи, когда я высказываю ему нашу благодарность и восхищение тем, каким образом он выполнял обязанности, возложенные на него Организацией. Выполнение решений Генеральной Ассамблеи относительно Эритреи требовало теснейшего сотрудничества

и взаимопонимания не только с народом Эритреи, но также между Комиссаром Организации Объединенных Наций), управляющей властью (Соединенное Королевство) и правительством Эфиопии. Успешное решение этого вопроса свидетельствует о доброй воле, проявленной всеми заинтересованными сторонами в этой проблеме.

84. Я уверен, что Генеральная Ассамблея позволит мне выразить народу Эритреи так же, как и народу Эфиопии, наши лучшие пожелания на будущее.

Репатриация греческих детей. Доклады Генерального Секретаря и международных организаций Красного Креста: доклады Специального комитета по политическим вопросам (A/2295) и Пятого комитета (A/2301)

[Пункт 23 повестки дня]

85. Г-н САЛАЗАР (Доминиканская Республика), докладчик Специального комитета по политическим вопросам (*говорит по-испански*): Как вам известно, вопрос о репатриации греческих детей впервые был предложен вниманию Генеральной Ассамблеи в 1948 году, когда Ассамблея в своей резолюции 193 С (III) от 27 ноября 1948 г. решила рекомендовать возврат в Грецию всех детей, которые были увезены из своих домов и интернированы в других странах. Резолюция призвала заинтересованные в этом вопросе государства и международные организации Красного Креста сотрудничать при осуществлении этих рекомендаций.

86. С момента принятия этой резолюции прошло четыре года. Из года в год через доклады Генерального Секретаря и международных организаций Красного Креста Генеральная Ассамблея получала сведения о многих сложных обстоятельствах, которые делали тщетными попытки, направленные на ускорение репатриации греческих детей.

87. На четвертой, пятой и шестой сессиях Генеральная Ассамблея приняла, соответственно, резолюции 288 В (IV) от 18 ноября 1949 г., 382 С (V) от 1 декабря 1950 г. и 517 (VI) от 2 февраля 1952 г.; все эти резолюции были приняты без возражений, тексты были аналогичны тексту резолюции 193 С (III), о которой я только что говорил. Так, в самых недавних из этих резолюций, например, в резолюции 517 (VI), принятой в Париже, содержалось, среди прочего, положение, настаивающее, чтобы все страны, укрывающие греческих детей, предприняли шаги для облегчения скорого возвращения детей домой. Резолюция решила продлить существование Постоянного комитета Организации Объединенных Наций по репатриации греческих детей, сохранив за ним ту же компетенцию, которая была предоставлена ему ранее; резолюция призвала Международный комитет Красного Креста и Лигу Обществ Красного Креста продолжать свою работу по осуществлению этой гуманной цели; она также требовала от Генерального Секретаря периодически осведомлять членов Организации о ходе осуществления этой резолюции; в то же самое время резолюция предлагала международным организациям Красного Креста и Генеральному Секретарю представить доклады о достигнутых успехах до открытия седьмой сессии Генеральной Ассамблеи.

88. На текущей сессии Генеральная Ассамблея имеет четвертый общий доклад Международного комитета Красного Креста и Лиги обществ Красного Креста, так же как доклад Генерального Секретаря и доклад Постоянного комитета по репатриации греческих детей. Эти документы содержат краткий отчет о предпринятых усилиях, которые все были безрезультатны, за исключением возвращения детей из Югославии, и о дальнейшей безуспешной попытке вести в 1952 году переговоры с Чехословацким обществом Красного Креста для достижения целей, указанных в резолюции 517 (VI), которую я упоминал.

89. В первом из этих докладов говорилось, что международные организации Красного Креста считают, что они исчерпали все возможные пути и доступные им способы изыскания решения проблемы (кроме возможностей, которые могут еще представиться для репатриации греческих детей, проживающих в Югославии) и что они считают себя вынужденными прекратить работу в этой области. В этом докладе также говорилось, что организации будут готовы возобновить свою работу, когда Организации Объединенных Наций и заинтересованным в этом вопросе правительствам удастся в плане правительственной работы создать такие условия, которые сделают практические шаги со стороны Красного Креста возможными и полезными.

90. Специальный комитет по политическим вопросам рассматривал проблему в свете этих докладов на протяжении трех заседаний. Комитету был представлен всего лишь один проект резолюции (Бразилией и Новой Зеландией), в котором предлагалось, чтобы Ассамблея, обрисовав проблему в том виде, в каком она представляется в настоящее время, выразила глубокое сожаление в отношении того, что, за исключением Югославии, ни одно из государств, в которых находятся греческие дети, не подчинилось рекомендациям Генеральной Ассамблеи по этому вопросу. Резолюция предлагала осудить отказ этих государств (за исключением Югославии) предпринять совместные усилия, с тем чтобы предоставить греческим детям возможность возвратиться к себе домой. Наконец, резолюция предлагала принять решение о прекращении деятельности Постоянного комитета по репатриации греческих детей и согласиться на прекращение работы международных организаций Красного Креста, за исключением работы в Югославии, до тех пор, пока не будут созданы условия, делающие практическую работу Красного Креста возможной и полезной.

91. В ходе прений Эквадор и Белорусская ССР предложили поправки к проекту резолюции. Совместный проект резолюции Бразилии и Новой Зеландии со внесенными в него поправками был окончательно принят 46 голосами против 5, при 7 воздержавшихся.

92. В результате этого решения Специального комитета по политическим вопросам мне выпала честь от имени Комитета рекомендовать Генеральной Ассамблее принятие проекта резолюции, содержащегося в докладе (A/2295).

93. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Генеральная Ассамблея уже решила не обсуждать этого вопроса, но я предоставляю слово некоторым делегациям для объяснения мотивов голосования.

94. Г-н МУНРО (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Я уверен, что, выступая по этому проекту резолюции, я обращаюсь к очень благожелательно настроенной аудитории; что же касается моей страны, то никто не мог бы относиться к этой проблеме с большим сочувствием и пониманием. Мои соотечественники вместе с гражданами других стран Британского содружества наций сражались плечом к плечу с греками, и я повторяю: никто не мог бы выступать с большим пониманием нужд и страданий греческого народа, чем мы.

95. Рассматриваемый нами проект резолюции касается огромной человеческой проблемы. Подобно большинству человеческих проблем, элементы этой проблемы просты: умышленный отрыв тысяч детей от дома и семьи.

96. В течение четырех лет Генеральная Ассамблея пыталась помочь греческим детям, насильственно увезенным из своего отечества и содержащимся в странах Восточной Европы. В течение четырех лет Генеральная Ассамблея пыталась убедить эти страны в том, чтобы они разрешили детям вернуться. В течение четырех лет учреждения Красного Креста помогали этой работе и в течение значительной части этого периода один из комитетов Генеральной Ассамблеи, Постоянный комитет по репатриации греческих детей, пытался что-либо предпринять. А каковы результаты? За все это время, несмотря на всю работу Постоянного комитета, несмотря на все терпеливые усилия учреждений Красного Креста, результаты были ничтожными. Только одна страна — Югославия — дала положительный ответ и вернула детей в их дома. Остальные страны, задерживающие детей, ответили на обращение Генеральной Ассамблеи увертками и нежеланием сотрудничать. Ни одному греческому ребенку не было разрешено покинуть территорию этих стран.

97. Когда этот вопрос обсуждался в Специальном комитете по политическим вопросам, моя делегация присоединилась к делегации Бразилии для представления проекта резолюции, который, как мы считали, отвечает требованиям существующей обстановки справедливо и искренне. Во-первых, наш проект резолюции воздал должное организациям, которые в течение столь продолжительного времени стремились разрешить проблему. Во-вторых, проект призывал Генеральную Ассамблею осудить государства, удерживающие детей, за исключением Югославии, за их нежелание участвовать в общих усилиях для ускорения возвращения детей. В-третьих, проект стремился к признанию Генеральной Ассамблеей того, что, вследствие продолжающегося отказа со стороны государств, удерживающих детей, за исключением Югославии, идти навстречу неоднократным требованиям Генеральной Ассамблеи, нельзя ожидать особой пользы от работы, которую могли бы теперь осуществлять Постоянный комитет и учреждения Красного Креста. Поэтому наш проект резолюции предлагал, чтобы Постоянный комитет был распущен и чтобы деятельность учреждений Красного Креста, в соответствии с их собственными рекомендациями, была прекращена. Моя делегация была уверена, что наш проект резолюции не закрывает двери к репатриации греческих детей в будущем. Мы считаем так,

потому что проект резолюции особо предусматривал, что учреждения Красного Креста должны возобновить свою работу, как только будут созданы условия, делающие практическую работу этих учреждений возможной и полезной.

98. Однако многие члены Специального комитета по политическим вопросам, чьи побуждения я искренне уважаю (ибо кто не будет уважать их побуждения?), считают нежелательным прекращение работы Красного Креста, чтобы не создавалось впечатление, что Организация Объединенных Наций отказывается действовать в то время, как что-то еще может быть сделано. Я питаю полное уважение ко всем моим друзьям из Латино-американского блока, которые так считают. Тем не менее, именно в этой измененной форме проект резолюции предстает сегодня перед Генеральной Ассамблеей.

99. Теперь я хотел бы, однако, огласить следующую телеграмму [A/2277] от 28 ноября 1952 г., полученную Генеральным Секретарем 2 декабря 1952 г. от Лиги обществ Красного Креста и Международного комитета Красного Креста:

«Мы приняли к сведению резолюцию Специального комитета по политическим вопросам, предлагающую Международному Красному Кресту продолжать хлопоты о репатриации перемещенных греческих детей. Мы вновь обращаем внимание на то, что продолжение работы возможно только при условии устранения препятствий, указанных в препроводительном письме к нашему докладу от 1 октября [A/2236]. Мы подчеркиваем, что Красный Крест может добиться результатов лишь при создании благоприятных условий работы заинтересованными правительствами. Мы выражаем желание, чтобы Ассамблея, во-первых, констатировала, что Международный комитет Красного Креста и Лига вынуждены прекратить работу, так как они исчерпали все имеющиеся в их распоряжении средства; во-вторых, чтобы она приняла к сведению, что Международный комитет Красного Креста и Лига возобновят свои хлопоты, когда благоприятные условия для работы Красного Креста будут созданы Организацией Объединенных Наций и заинтересованными правительствами, и, в-третьих, чтобы она еще раз обратилась к соответствующим правительствам с призывом принять все необходимые меры для создания упомянутых условий. Мы были бы весьма признательны Вам за содействие в том, чтобы в своей окончательной резолюции Генеральная Ассамблея приняла во внимание вышеизложенные соображения. Международный комитет Красного Креста и Лига, разумеется, будут продолжать возвращать тех детей, репатриация которых уже стала возможной».

100. Я должен почтительно указать Ассамблее, что обстановка, описанная в этой телеграмме, является в точности той, для которой первоначальный проект резолюции Новой Зеландии и Бразилии предназначался. Этот проект резолюции в его первоначальной форме даже теперь отвечает пожеланиям, выраженным Международным Красным Крестом.

101. В заключение, позвольте мне сказать всего лишь следующее. Факты часто являются неприятной вещью, и наша Организация не всегда готова им подчиняться. В общем, я думаю, это здоровый ин-

стинкт. В данном случае (это печальный случай, ибо речь идет о живых людях, терпящих огромные страдания) я полагаю, что мы поступили бы правильно, признав факты, какими бы непривлекательными они ни были, чтобы привести наши действия в соответствие с ними. Красный Крест не может вести полезную работу только потому, что Генеральная Ассамблея просит его о том. Красный Крест действительно ничего не может сделать, пока заинтересованные правительства, ответственные за это печальное положение дел, не изменят своего отношения. Посмотрим правде в глаза. Только эти правительства имеют теперь возможность несколько улучшить настоящую обстановку и только на них лежит ответственность за это.

102. Генеральная Ассамблея, мы надеемся, согласится признать, что моя делегация предложила поправку (A/L.128) для того, чтобы восстановить предыдущий проект резолюции; поэтому я с уверенностью представляю эту поправку Ассамблее.

103. Г-н БУЛИТРО-ФРАГОСО (Бразилия) (*говорит по-английски*): Бразильская делегация совместно с делегацией Новой Зеландии составляла проект резолюции, который вместе с внесенными позднее поправками находится в настоящее время на рассмотрении Генеральной Ассамблеи для окончательного утверждения.

104. Как представитель Новой Зеландии только что заявил в своей очень компетентной речи, мы считали, что Постоянный комитет Организации Объединенных Наций по репатриации греческих детей должен быть распущен и работа Красного Креста в этой области прекращена. Но Специальный комитет по политическим вопросам решил, что правильнее было бы предложить Красному Кресту продолжать свои усилия, чтобы побудить страны, которые в настоящее время задерживают греческих детей, подчиниться резолюциям Организации Объединенных Наций. Хотя, безусловно, мы придерживались мнения, что наш проект резолюции представляет наилучшее решение проблемы, мы тем не менее решили согласиться на это. Нам, конечно, не пришлось бы вновь поднимать этот вопрос, если бы не оглашенная представителем Новой Зеландии телеграмма Красного Креста. Но в свете этого нового обстоятельства я полагаю, что мы можем, по крайней мере, установить, является ли утверждение проекта резолюции, одобренного Комитетом, наилучшим практическим решением, которое надлежит принять в настоящий момент.

105. Мы, конечно, согласны со всем, что было сказано представителем Новой Зеландии, и имеем честь предложить Генеральной Ассамблее и, особенно, представителям Уругвая и Эквадора, чтобы принятое Комитетом решение было пересмотрено на этой стадии прений. Я рад возможности указать, что любое предложение, выдвинутое делегациями Эквадора и Уругвая, всегда заслуживает и получает от моей делегации самое серьезное внимание и самое полное внимание. Когда эти делегации высказывают точки зрения, расходящиеся с нашей, мы предпочитаем подумывать и изучить весь вопрос очень тщательно. И несомненно мы должны быть готовы пересмотреть нашу позицию, если мы придем к заключению, что их точки зрения представляют лучшее, более практическое и более

легко осуществимое решение. Я искренне надеюсь, что по этому вопросу мы можем с ними договориться.

106. Я полностью разделяю побуждения, которые заставили Эквадор и Уругвай представить поправку, одобренную Комитетом. Поистине достойно похвалы их настойчивое стремление добиться того, чтобы работа Красного Креста продолжалась для достижения окончательной цели, к которой мы стремимся. В этом мы с ними полностью согласны, и мы тоже хотели бы добиться полной репатриации всех греческих детей, которые были увезены из их семей.

107. Однако имеются два замечания, на которых я хотел бы остановиться и которые, по-моему, прольют свет на позицию, занимаемую моей делегацией. Во-первых, мы должны согласиться с тем фактом, что Греция является стороной, непосредственно заинтересованной в этом вопросе, а в Комитете представитель Греции выразил пожелание, чтобы деятельность Красного Креста была прекращена. Во-вторых, мы также должны согласиться, что решительно ничто не может быть осуществлено без помощи Международного комитета Красного Креста.

108. Международный комитет Красного Креста сделал не оставляющее никаких сомнений заявление о том, что он желает, чтобы его освободили от этой задачи. Он сделал все, что было в его власти, чтобы помочь выполнению резолюций, утвержденных Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, и он считает, что дальнейшие действия не могут принести никаких удовлетворительных результатов, пока не будут созданы благоприятные условия правительствами, которые в настоящее время удерживают греческих детей. Мы знаем, что эти условия, к несчастью, в настоящее время не существуют, и я с сожалением должен заявить, что вероятно они не будут созданы в ближайшем будущем. Должны ли мы в таком случае, учитывая мнения, выраженные представителем Греции, а также в телеграмме Красного Креста, принять резолюцию, находящуюся в прямом противоречии с мнениями сторон, которые наиболее заинтересованы в том, чтобы найти решение этой проблемы? Даже если нам и не хочется, может быть, принимать решение, которое до некоторой степени признает наше бессилие, я не вижу другого пути, по которому мы можем следовать.

109. Я хочу обратиться к представителям Уругвая и Эквадора и задать им вопрос, хотя ли они все еще, учитывая реакцию Международного комитета Красного Креста на проект резолюции, утвержденный Специальным комитетом по политическим вопросам, отстаивать свою поправку или они захотят признать факты, с которыми мы столкнулись, как бы печальны они ни были?

110. Г-н ТОРСИНГ (Швеция) (*говорит по-английски*): Моя делегация уполномочила меня поддержать поправку, предложенную представителем Новой Зеландии, поправку, в которой говорится о восстановлении текста, первоначально предложенного делегацией Новой Зеландии и Бразилии в Специальном комитете по политическим вопросам. Я могу так поступить и быть при этом последовательным, ибо моя делегация голосовала против хороших по замыслу, но непрактичных изменений, предложенных в благо-

родных и чисто гуманных целях представителем Эквадора при поддержке некоторых других представителей. Эти поправки, по своей сути, игнорируют тот вывод, к которому пришли Международный комитет Красного Креста и Лига обществ Красного Креста. Хорошо зная тщательность и объективность, с которыми эти организации всегда рассматривают стоящие перед ними проблемы, моя делегация без сомнений и колебаний соглашается с результатами их расследований.

111. Говоря это, я хочу пояснить, что моя делегация ни в коей мере не недооценивает тех высоких идеалов, которые вдохновляли авторов поправок, предложенных в Комитете. Однако моя делегация выражает опасение, что, если эти поправки останутся, они могут нанести вред отношениям Организации Объединенных Наций с организациями Красного Креста, которых никоим образом нельзя подозревать в том, что они пренебрегают любой возможностью служения этому великому гуманному делу. Мы не можем указывать или диктовать этим организациям, но мы можем просить их о помощи, когда мы сами создадим условия, в которых они смогут работать. Поэтому просить их сделать что-либо, чего они, как было ясно заявлено, сделать не в состоянии при отсутствии между заинтересованными странами соглашения, заключенного в плане правительственной работы, является по меньшей мере непрактичным.

112. И поскольку я заинтересован в охране престижа Организации Объединенных Наций столько же, сколько и в провозглашении ее идеалов, я надеюсь, что Генеральная Ассамблея своим голосованием не даст повода обвинять ее в том, что она уклоняется от фактов действительности, с которыми нельзя не считаться. Поправка, предложенная Бразилией и Новой Зеландией (A/L.128), восстанавливает первоначальный текст и спасет нас от этого обвинения.

113. Г-н ПОНСЕ-ЙЕПЕС (Эквадор) (*говорит по-английски*): Я хочу вкратце объяснить мотивы голосования делегации Эквадора, которая предложила в Специальном комитете по политическим вопросам поправку к совместному проекту резолюции Бразилии и Новой Зеландии. Согласно этой поправке первое предложение пункта 5 проекта резолюции должно быть сохранено, в то время как остальная часть пункта, относящаяся к прекращению деятельности международных организаций Красного Креста, кроме деятельности, осуществляемой в целях репатриации греческих детей, находящихся в Югославии, должна быть вычеркнута. Более того, в то же самое время моя делегация предложила исключить из пункта 7 слова «в Югославии», с тем чтобы не ограничивать будущих усилий международных организаций Красного Креста. Поэтому мы расцениваем нашу поправку как попытку предоставить последнюю возможность для действий в интересах гуманности.

114. К несчастью, в результате ничем не оправданного отказа некоторых государств, которые обычно игнорируют все устои цивилизации, рекомендации Организации Объединенных Наций не были проведены в жизнь, были сведены на нет, несмотря на самоотверженные действия и попытки Международного комитета Красного Креста, Лиги обществ Крас-

ного Креста, Постоянного комитета по репатриации греческих детей и Генерального Секретаря.

115. При этих обстоятельствах и учитывая телеграмму, упоминаемую представителем Новой Зеландии, моя делегация считает необходимым принять поправку (A/L.128), предложенную новозеландской делегацией, и будет голосовать за проект резолюции и поправку. Делегация Уругвая, которая поддерживает предложенную моей делегацией поправку, уполномочила меня заявить, что она также поддержит резолюцию и поправку.

116. Поэтому моя делегация охотно соглашается с законными желаниями делегаций Бразилии и Новой Зеландии и присоединяется к их точкам зрения.

117. Г-н ПОЛИТИС (Греция) (*говорит по-английски*): Намерение моей делегации голосовать за проект резолюции нуждается в объяснениях для того, чтобы избежать неправильного истолкования. Поддерживая рекомендацию, предложенную Специальным комитетом по политическим вопросам, с поправкой к ней Новой Зеландии, мы просто подчинились велеению трагической судьбы, оказавшейся неизбежной в результате неслыханной человеческой жестокости. Мы поступили так с чувством жалости, разочарования и горечи.

118. Ибо, как стало совершенно очевидно во время прений в Специальном комитете по политическим вопросам, для нас не осталось никакого другого выбора, никакой альтернативы. К тому же самому выводу уже пришли Международный комитет Красного Креста и Лига обществ Красного Креста, т. е. именно те два органа, которым в 1948 и 1949 гг. была единодушно поручена задача по осуществлению репатриации греческих детей [*резолюции 193 С (III) и 288 В (IV)*]. И действительно, чувство бесплодности усилий и общей безуспешности доминирует на всем протяжении четвертого общего доклада [*A/2236*]. Разрешите мне зачитать лишь одну фразу из препроводительного письма, которое помещено перед докладом:

«Поэтому Международный комитет и Лига, считая, что они испробовали все доступные им способы изыскания удовлетворительного решения проблемы перемещенных греческих детей (кроме возможной репатриации еще некоторого числа греческих детей, находящихся в Югославии), вынуждены временно прекратить свою работу в этой области».

Эта точка зрения подтверждается телеграммой организации Красного Креста (A/2277) от 2 декабря 1952 года.

119. Не менее показательным в смысле безуспешности своей миссии и неясности перспектив был и Постоянный комитет по репатриации греческих детей. Однако оба эти органа, несмотря на умеренность и сдержанность, приличествующие их высокому международному положению, высказались очень ясно относительно ответственности за то положение, которое, я боюсь, будет позорным пятном в истории нашего столетия.

120. Аргументы, приводимые теми, которые навлекнут на себя позор за это печальное положение, не являются новыми. Мы слышали обычные жалобы на

неправильность списков детей, подлежащих репатриации, на судьбу, которая якобы ожидает репатрированных детей, и на условия, существующие в Греции.

121. Доклад Международного комитета Красного Креста и Лиги обществ Красного Креста нарисовал полную картину трудностей, с которыми пришлось встретиться при составлении списка увезенных детей. Возможно, что при рассмотрении случаев, где речь шла о малых детях, возникали трудности в опознании личности; они не могли не возникать. Но Международный Красный Крест прилагал неоднократные и упорные усилия к тому, чтобы войти в контакт с обществами Красного Креста стран, задерживающих детей, с целью дальнейшей проверки и пересмотра списков. Однако, в тех немногих случаях, в которых эти усилия не были пресечены с самого начала, переговоры не вышли из предварительной стадии. Другие так называемые «страны, дающие приют», даже не удостоили ответом просьбу Международного Красного Креста.

122. 10 марта 1952 года постоянный представитель Греции при Организации Объединенных Наций вновь обратился к тем остаткам добросовестности и доброй воли, которые еще могли сохраниться у правительств, задерживающих детей. Я зачитаю часть его письма № 1045:

«В этой связи я считаю необходимым подчеркнуть, что если технические трудности являются единственным препятствием, стоящим на пути репатриации греческих детей, то Греческий Красный Крест, со своей стороны, всегда готов вновь рассмотреть беспристрастно любое такое затруднение... Мы всегда рекомендовали и поддерживали такое сотрудничество между международными организациями Красного Креста и национальными обществами Красного Креста в надежде, что даже при частичном наличии доброй воли все технические трудности могут быть устранены».

Мне нет необходимости добавлять, что этот призыв также остался без какого-либо ответа.

123. Представители так называемых «стран, дающих приют», сделали голословное утверждение о том, что дети, репатрированные из Югославии, не были возвращены их семьям. Доклад Международного комитета Красного Креста говорит, однако, совершенно противоположное. Этот доклад содержит исчерпывающие доказательства того, что греческое правительство в высшей степени аккуратно соблюдает свои обещания в отношении немедленного воссоединения репатрированных детей с родителями. Мы никогда не отказывали представителям Международного Красного Креста в средствах, необходимых для того, чтобы по своему желанию они могли убедиться в том, что наши заверения строго соблюдаются.

124. Таким образом, решение этой волнующей проблемы, которого требует мировая совесть, видимому, столь же далеко, как и прежде. При этих обстоятельствах никто не должен возражать против просьбы Международного комитета Красного Креста и Лиги обществ Красного Креста не выставлять эти высокогуманные органы под удар насмешек и несправедливых обвинений стран Коминформа. Приня-

тием резолюции, обреченной оставаться, как и в прежние годы, мертвой буквой, мы, искренне преданные делу Организации Объединенных Наций, не можем вновь подвергать Организацию опасности оскорблений со стороны лиц, не выполняющих своих международных обязательств. Однако дверь остается приоткрытой, и любое изменение настроений в правящих кругах так называемых «стран, дающих приют», не пройдет незамеченным. Тем временем я пользуюсь этой возможностью, чтобы выразить обеим организациям Красного Креста глубокую благодарность греческого народа и его правительства за их усилия в пользу возвращения детей. Эти организации должны быть уверены, что наша благодарность будет расти в прямой зависимости от их неослабевающих усилий, а вовсе не от тех незначительных результатов, которые при этом получены.

125. Я не могу закончить мое выступление по объяснению мотивов голосования, не обратившись мысленно к нашим любимым детям. Те, которых справедливо навсегда заклемила Генеральная Ассамблея, стараются духовно развратить этих детей и настроить их против своей страны. Кто может поручиться за то, что эти несчастные молодые люди, многие из которых уже сражались против своего отечества в качестве партизан Коминформа, не будут в один прекрасный день призваны в ряды международной бригады Коминформа?

126. В данном случае, как и во многие другие трагические периоды своей долгой и славной истории, Греция будет нести свой крест. Но никогда она не расстанется с надеждой, что с помощью Бога и при моральной поддержке цивилизованного мира ее потерянные дети, потерянные для их семей и для их страны, когда-нибудь будут ей возвращены.

127. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь Ассамблея приступает к голосованию по проекту резолюции, предложенному Специальным комитетом по политическим вопросам (A/2295), с теми поправками, которые были представлены к нему.

128. В первую очередь мы проголосуем поправку, предложенную Белорусской ССР (A/L.130); она предусматривает опущение пунктов 3 и 4 проекта резолюции.

Поправка отклоняется 43 голосами против 5, при 6 воздержавшихся.

129. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы проголосуем поправку, предложенную делегацией Новой Зеландии (A/L.128).

Первая поправка принимается 46 голосами, при 9 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Вторая поправка принимается 49 голосами, при 9 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

130. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Советского Союза к порядку ведения заседания.

131. В. А. ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): Я просил бы Председателя поставить на голосование пункты 3 и 4 раздельно.

132. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поступило требование о том, чтобы пункты 3 и 4 проекта резолюции [A/2295] были поставлены на голосование раздельно, и это будет выполнено.

Пункт 3 принимается 41 голосом против 5, при 9 воздержавшихся.

Пункт 4 принимается 43 голосами против 5, при 11 воздержавшихся.

133. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я ставлю на голосование проект резолюции в целом, с поправками.

Проект резолюции с поправками к нему принимается 46 голосами против 5, при 6 воздержавшихся.

Заседание закрывается в 10 ч. 45 м. вечера.